

Складъ Батумскаго О-ва Сельск. Хозяйства
(Батумъ, Шепелевская ул., № 26—Почт. ящ. № 195.—
Телефонъ № 161).

ИМѢТЬ ДЛЯ ПРОДАЖИ:

Чай прибатумскаго района фабричной и кустарной вы-
дѣлки разныхъ сортовъ.

Артвинское оливковое масло.

Искусственные удобрения: чилийская селитра, калийная
селитра, суперфосфатъ, калийная соль, сѣрноокислый калий,
хлористый калий, томасшлакъ, мясокостная мука.

Средства противъ вредителей въ садоводствѣ, огородни-
чествѣ и земледѣліи: лаазуринъ, джипсинъ, скельсидъ, поли-
сульфидъ, парижская зелень, табачный экстрактъ, формалинъ
Шеринга, зеленое мыло, карболовая кислота, карболинеумъ,
мышьякъ, купоросъ, сѣра.

Сел.-хозяйств. орудія: плуги, соломорѣзки, кукурузныя
мельницы, молотилки, культиваторы.

Садовые инструменты фабр. Кунде.

Опрыскиватели Гольдера, Вермореля, распылители сѣры,
Рус. и заграничн. фирмъ лопаты, вилы, кирки, токи-
грабли, косы, топоры, пилы.

Косы для кустарниковъ.

Колочую для изгороди проволоку.

Декоративныя и плодовые растенія, цвѣты и плоды.

Огородныя и цвѣточныя сѣмена. Сѣмена лавра, цитрусъ
трифолата.

Книги относящіяся къ Батумской области и ея субтро-
пическому хозяйству; таблицы составовъ, употребляемыхъ для
лѣченія растеній.

Складъ принимаетъ на себя выписку сельско-хозяйствен-
ныхъ орудій, разныхъ растеній, сѣмянъ и проч. отъ русскихъ
и заграничныхъ фирмъ.

Даетъ свѣдѣнія о продающихся и сдаваемыхъ въ наемъ
дачахъ.

Складъ открытъ ежедневно, за исключеніемъ воскрес-
ныхъ и праздничныхъ дней, отъ 8 час. утра до 8 час. вечера.

Завѣдующій Складомъ Н. А. Волковъ.

ИНСТРУКТОРЪ

Батумскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

Н. И. Упѣвнѣкъ.

Для личныхъ переговоровъ принимаетъ всѣхъ
лицъ, имѣющихъ до него дѣло, въ конторѣ О-ва
(Шепелевская ул. д. № 26) по вторникамъ и четвер-
гамъ отъ 10-ти до 1-го часа дня.

Письменно просить обращаться по адресу: ст.
Чаква Закав. ж. д. Н. И. Упѣвнѣку.

Русскіе Субтропики

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
Публичная Библиотека
ЧИТАЛЬНАЯ ЗАЛА

ГОДЪ ИЗДАНІЯ VII

Содержаніе

1. Опыты надъ измѣненіемъ качества чаевъ,
Г. Д. Норе.
2. Какъ получить волокно изъ Новозеландскаго
льна.
3. Сушка чая, Ю. Дядюша.
4. Бамбукъ въ Западн. Европѣ, проф. А. Красновъ.
5. Списокъ полезныхъ и украсительныхъ ра-
стеній, рекомендуемыхъ для Батумскаго по-
бережья.
6. Наши друзья и союзники по охранѣ садовъ и
плантацій отъ вредителей, М. Пассекъ.
7. Протоколы Общаго Совѣта и Чайной Секціи.
8. Англійское резюме.
9. Объявленія.

№ 4.

1914 г.

Батумъ
Тип. Д. Капель

Наши друзья и союзники по охранѣ садовъ и плантацій отъ вредителей.

М. Пассекъ.

Всякій хозяинъ, имѣющій подъ посадками хоть клочекъ земли, знаетъ, что значить находиться въ осажденномъ положеніи отъ цѣлой арміи разнообразныхъ ползающихъ, летающихъ, сосущихъ, грызущихъ, кусающихъ, жалящихъ недруговъ, буквально отравляющихъ существованіе. Сколько труда и денежныхъ средствъ идетъ на защиту отъ этого разнообразнаго гнуса. Конечно, наука не спитъ: каждый годъ приносить то то, то другое, болѣе, или менѣе хорошо дѣйствующее, средство отъ вредителей. Но, какъ бы ни было хорошо окуливаніе, опрыскиваніе, обливаніе, оно не проникнетъ въ кору дерева, гдѣ гнѣздятся зловредныя куколки и яички, не убьетъ летающаго въ воздухѣ насѣкомаго, не уничтожитъ зарывшейся въ землю личинки. Поэтому-то и важно кто-то союзники наши въ дѣлѣ сбереженія плантацій отъ недруговъ. Друзей у насъ много, да мало мы о нихъ знаемъ, мало думаемъ и мало заботимся.

Длиненъ списокъ нашихъ скромныхъ союзниковъ и сотрудниковъ. Постараюсь, по мѣрѣ силъ своихъ, познакомить садоводовъ съ нашими друзьями и рада буду, если это сохранить жизнь нѣсколькимъ лишнимъ десяткамъ мелкаго, но безконечно полезнаго для садовой культуры, народа.

Одни изъ главныхъ истребителей гусеницъ и летающихъ насѣкомыхъ безспорно птицы. У насъ, въ Россіи, для защиты ихъ отъ людскаго засилья и бесполезнаго жестокаго истребленія, къ сожалѣнію, сдѣлано очень мало. Заграницей, напр. въ Швейцаріи, параграфъ 17 союзнаго закона отъ 26-го Іюня 1906 года, беретъ подъ свою защиту цѣлую серію насѣкомоядныхъ птицъ: всѣ виды славокъ, чекканъ—каменьщиковъ, синицъ, посянокъ, ласточекъ, козодоевъ, трасогузокъ, разныхъ дроздовъ, скворцовъ, зябликовъ, щегловъ, чижей, кукушекъ, удоновъ, дятловъ, горихвостокъ; изъ хищныхъ—

сорокопуга, разныхъ совъ (только не филина); изъ вороновыхъ—ворону (не чернаго большого ворона), галку, грача; болотныхъ и голенастыхъ (аистъ, цапля, журавль). Существуетъ и международное соглашеніе отъ 30-го Мая 1902 г., вошедшее въ силу 6-го Декабря 1906, по которому птицы, перечисленныя въ немъ, пользуются повсемѣстной абсолютной защитой, т. е., во всякое время года запрещается ихъ убивать, разорять ихъ гнѣзда, уничтожать ихъ выводки и яйца. Къ международному соглашенію присоединились: Швейцарія, Германія, Англія, Австро-Венгрія, Бельгія, Испанія, Франція, Греція, Люксембургъ, Монако, Португалія и Швеція. Россія, къ сожалѣнію, отсутствуетъ, и нашъ пернатый міръ беззащитенъ.

Фельдмаршаломъ птичьей арміи является наша старая знакомка—ласточка*). Быстрый полетъ, необыкновенная ловкость и искусство, съ которымъ она ловитъ на лету насѣкомыхъ, острое зрѣніе, позволяющее ей (различать) замѣтить издали даже самую легкую мушку—внѣ конкурса. Ласточка—вѣчно въ движеніи; расходъ силъ у нея громадный, надо ихъ пополнять. И вотъ она ѣстъ, ѣстъ безъ конца. Количество истребляемыхъ ею насѣкомыхъ не поддается учету. Она кладетъ два раза въ лѣто по 4-6 яичекъ. Когда птенцы вышли изъ яйца—это крошечные уродцы, величиной съ орѣхъ, и, кажется, что они состоятъ только изъ одного рта, вѣчно разинутаго и готоваго проглотить все, что дадутъ. Черезъ три недѣли они—уже совершенно взрослые красавицы—касапочки, только тѣмъ и отличающіеся отъ стариковъ, что желторотыя. Сколько надо было поймать и принести малышамъ разныхъ летуновъ, чтобы вырастить ихъ такъ быстро.

Ласточка быстро ручнѣетъ и привыкаетъ къ людямъ. Сколько разъ приходилось видѣть, работая на террасѣ, какъ птички спускались на полъ и тутъ—же преспокойно у са-мыхъ носъ подбирали ниточки, шерстинки, вату и пр. для ремонта своего гнѣзда. Это—милыя, симпатичныя птицы, не причитающія ни малѣйшихъ неудобствъ своимъ хозяевамъ. Ранней весной надо набить подъ крышей, на карнизы, съ

*) Напечатаны наши постоянныя птицы—отдѣльныя бываютъ прилетомъ.

защищенной отъ вѣтра и дождя стороны, нѣсколько маленькихъ дощечекъ. Онѣ будутъ основой гнѣзда. Ласточки безусловно оцѣнятъ почти всегда вниманіе и эту маленькую заботу о нихъ со стороны хозяевъ и все лѣто будутъ оберегать домъ отъ мухъ.

Изъ породы ласточковыхъ птицъ можно упомянуть о стрижѣ, двоюродномъ братѣ, ласточки очень на нее похожемъ, гнѣздящемся въ камняхъ, развалинахъ старыхъ зданій, береговыхъ утесахъ. Онъ, главнымъ образомъ, истребляетъ насѣкомыхъ, летающихъ на большой высотѣ, куда обыкновенно не залетаетъ ласточка, очень любитъ летать низко надъ водой. Эти обѣ птицы—наши вѣрнѣйшіе союзники въ борьбѣ съ комарами, а стало быть и лихорадкой. Третьимъ, достойнымъ ихъ партнеромъ по этой части, является летучая мышь, о которой, буду подробно говорить въ слѣдующей статьѣ. Это почтенное тріо вполне заслуживаетъ наше покровительство.

Почти круглый годъ живутъ у насъ трясогузки, хорошенькія, сѣрыя съ бѣлымъ и чернымъ, птички, быстро бѣгающія по землѣ, все время потряхивая длиннымъ хвостикомъ (оттуда и ихъ названіе), съ любопытствомъ обшаривающія всѣ уголки, подбирая проворно съ земли всякую всячину.

Трясогузки быстро ручиются, охотно слетаются, если имъ бросить крошекъ хлѣба. Это—прекрасный домашній санитаръ.

О воробѣ идетъ дурная слава. Его называютъ воромъ, считаютъ вреднымъ для сада. Правда, для этого есть нѣкоторое основаніе: по весь длинный періодъ кормленія дѣтей своихъ (а воробей выводитъ птенцовъ 4 раза въ лѣто, и каждый разъ не менѣе 4—6), онъ кормитъ ихъ исключительно мягкой, животной пищей (профессоръ Богдановъ), главнымъ образомъ голыми гусеницами (особенно капустницами), червяками, мошками, мухами. Нетрудно сообразить, сколько ихъ съѣдятъ маленькіе обжоры за это время.

Право, воробью, мнѣ кажется, можно простить хоть отчасти его грѣхи насчетъ ягодъ, тѣмъ болѣе, что, собственно говоря, въ нашихъ садахъ не такъ ужъ много ихъ разводить,

да, и ягодный періодъ непродолжителенъ, а гусеницы благополучно существуютъ до поздней осени.

Изъ другихъ птицъ воробьиной породы можно назвать очень многихъ, приносящихъ только пользу, т. е. ихъ пища—исключительно насѣкомыя: соловьи, горихвостки (ѣсть косматыхъ бабочекъ, которыхъ не трогаютъ другія птицы, благодаря обилію волосковъ, раздражающихъ птичьи, горло), иволгичекканчики; дрозды разныхъ породъ; они не довольствуются тѣмъ, что ловятъ насѣкомыхъ въ воздухѣ, но спускаются на землю, роютъ ее лапками и клювомъ, какъ куры, выбирая оттуда все съѣдобное, разгребаютъ кучи упавшихъ древесныхъ листьевъ, вытаскивая устроившихся подъ ихъ теплыхъ покровомъ на зимовку личинокъ и слизней. Далѣе, славки, (королекъ—мухоловъ, крапивникъ) синицы (уничтожаетъ до тысячи насѣкомыхъ въ день (Брэмъ). Синичка-Ремезъ, искусный ткачъ, устраиваетъ свое, сплетенное изъ травокъ, гнѣздо обыкновенно на вѣсу, надъ водой, особенно на вѣтвяхъ болотной ветлы, или ивы. Это—специалистъ по очисткѣ тростника и заболоченныхъ мѣстъ отъ всякой летающей и ползающей твари. Мнѣ говорили, что ихъ довольно много около Кобулетъ и при устрѣ Чороха; но сама я этого провѣрить не могла. Впрочемъ, гнѣзда ихъ такъ характерны, что ихъ нельзя не отличить сразу отъ гнѣздъ другихъ птицъ. Далѣе, идутъ: жаворонки, бѣлая, черная, желтая и голубая плиски, зяблики, щеглы (сѣмена сорныхъ травъ, репейника и, мимоходомъ, насѣкомыя); чижи всѣхъ видовъ. О послѣднихъ могу сказать, что у насъ въ саду ихъ—цѣлая стая. Прилетаютъ они и селятся на яблоняхъ, главнымъ образомъ, хотя живутъ и на другихъ деревьяхъ. Они цѣлый день очищаютъ фруктовые деревья отъ плодоярки яблоневого (тли) моли и всякихъ гусеницъ, которыхъ всегда много, особенно на яблоняхъ. Почти не замѣчала, чтобы чижи, пока выкармливаютъ птенцовъ, улетали бы со своихъ яблонь въ поискахъ за кормомъ въ другія мѣста. Незачѣмъ: у нихъ—такая прекрасная кладовая дома, такъ обильно снабжена она живностью, что нѣтъ надобности тратить даромъ время на сторонѣ, когда все тутъ—же, подъ рукой.

Поютъ чижи прекрасно, съ трелями, руладами на со-

ловинный ладъ. Живутъ они у насъ долго, до поздней осени. Улетаютъ на короткое время на зиму и рано возвращаются*).

Сравнительно рѣдко встрѣчаются у насъ поползни—древолазы. Въ умѣньи лазать по деревьямъ они мало уступаютъ дятлу; хотя тупой и короткий клювъ поползня не особенно приспособленъ къ долбленію дерева, но небольшія углубленія дѣлать онъ можетъ и старательно обшариваетъ каждую дырочку, вытаскивая оттуда личинки, яйца и пр. Ѣсть онъ также и сѣмена бука, клена, липы. На букѣ бываютъ въ большомъ количествѣ замѣтные наросты на верхней сторонѣ листьевъ, ввидѣ конуса. Ученый Гайденъ неоднократно наблюдалъ, какъ поползни, синицы и дрозды осенью, когда эти наросты одеревенѣли и упали на землю, пробиваютъ въ острой части конуса дырку и вытаскиваютъ оттуда языкомъ окуклившуюся гусеницу буковой мухи. Просверленная дырочка такъ мала, что клювъ въ нее нельзя запустить.

Толстые, красногрудые, важные философы—снигири являются у насъ не частыми гостями. Питаются сѣменами сорныхъ травъ, но дѣтей, какъ большинство птицъ, выкармливаютъ гусеницами и разными насѣкомыми. Быстро ручиются и очень понятливы. Хорошо поютъ.

Веселые, болтливые, умные скворушки—однѣ изъ самыхъ милыхъ птицъ. Къ сожалѣнію, они почти не встрѣчаются въ Батумѣ и его окрестностяхъ: а между тѣмъ, они были бы желанными гостями здѣсь. Живые, безпокойные, вѣчно чѣмъ-нибудь занятые птицы, отдыхающія минутку, чтобы снова приняться за дѣло, скворцы—неотъемлемые друзья сада и человѣка.

Такъ какъ обыкновенно скворецъ селится около жилья, то очень удобно наблюдать надъ тѣмъ, какъ онъ кормитъ своихъ птенцовъ, и какую массу всякой всячины поглощаютъ эти малыши, которыхъ обыкновенно 5—6 въ гнѣздѣ. Лишь только вылупятся птенцы (Горэль), старики носятъ имъ до полудня почти каждыя 3 минуты кормъ, что семь часовъ составитъ по крайнѣй мѣрѣ 140 штукъ гусеницъ, улитокъ, са-

*) Авторъ по моему мнѣнію здѣсь разумѣетъ зеленушекъ (chloris chloris).

ранча, кузнечиковъ и пр.; да послѣ полудня, считая каждыя 5 минутъ (работа менѣе интенсивна: птицы устаютъ, и жарко)—84 штуки.

Старыя птицы вѣдь тоже должны ѣсть. На каждую изъ нихъ надо считать не менѣе 10 гусеницъ въ часъ; значить, въ 14 часовъ—140. Всего въ день на семью 364. Вторая кладка яицъ дастъ столько же. Легко сообразить, сколько насѣкомыхъ уничтожитъ стая скворцовъ, поселившаяся въ саду, и какъ ихъ нужно беречь всѣми средствами. У насъ, на Кавказѣ, общимъ покровительствомъ пользуется розовый скворецъ, какъ истребитель саранчи. Громадныя стаи этихъ скворцовъ опускаются на саранчу и производятъ въ ея полчищахъ настоящую бойню. Татары увѣряютъ, что скворецъ убиваетъ 99 штукъ саранчи, а съѣдаетъ только сотую. Это только значить, что онъ больше ея истребляетъ, чѣмъ ѣсть*).

Изъ семейства вороновыхъ назовемъ грача. Онъ истребляетъ майскихъ жуковъ, ихъ личинки, слизняковъ и отличный охотникъ за полевыми мышами. (Брэмъ) Часто находили въ убитомъ грачѣ 5—6 полевокъ. Къ сожалѣнію, эта полезная птица встрѣчается у насъ рѣдко, равно, какъ и ея двоюродная сестра галка. Это не постоянные, а залетные гости. Галка не пуглива, охотно, какъ и грачъ, селится поближе къ человѣку, любитъ рыться въ свѣже-вскопанной землѣ.

Маленькія сѣрая и черная вороны скорѣй принадлежатъ къ полезнымъ птицамъ, чѣмъ къ вреднымъ. Хотя онѣ и вороваты, но—удивительные мышеѣды, что извиняетъ имъ многое. Являющаяся синонимомъ бездомности, безалаберности и нахальнаго отказа онъ материнскихъ обязанностей кукушка, несмотря на столько минусовъ, имѣетъ и плюсы, съ которыми не грѣхъ познакомиться: она истребляетъ волосатыхъ гусеницъ, до которыхъ не дотронется ни одна птица, кромѣ горихвостки; да и та беретъ только маленькихъ: съ большими ей не сладить. Кукушкѣ же это совершенно безразлично; чѣмъ больше, да жирнѣе гусеница, тѣмъ лучше; она необык-

*) Последнее относится главнымъ образомъ къ розовому скворцу. У насъ оба вида еще есть рѣдкое и желательное появленіе обонхъ видовъ но ихъ еще можно сказать нѣтъ.

новенно прожорлива, и ея ненасытный желудокъ—благодѣяніе для сада и лѣса. По наблюденію ученаго Гомейера, въ Германіи, въ сосновый лѣсъ, переполненный гусеницами шелкопряда, полетѣла стая кукушекъ, дѣятельно принявшаяся за богатый пиръ. Каждая птица съѣдала въ минуту двухъ гусеницъ, что съ перерывами на отдыхъ и пищевареніе, если даже считать только 5 часовъ работы, составить почтенную цифру въ 600 штукъ.

Часто по вечерамъ слышенъ однообразный, меланхолическій крикъ козодоя-полуночника, или ночного голубка. Это ночной охотникъ. Проспавъ и пропоставивъ днемъ, онъ, какъ только стемнѣетъ, вылетаетъ на промыселъ и дѣятельно хлопочетъ о своемъ ужинѣ. Полетъ у него низкій, и онъ точно порхаетъ. Заморивъ червячка, козодой отдыхаетъ, сидя на вѣточкѣ и распѣвая свой жалобный романсъ. Потомъ, къ утру, птица опять работаетъ и, съ первыми лучами солнца, отправляется на заслуженный покой. Это—драгоцѣнность для сада: онъ—одна изъ немногихъ насѣкомоядныхъ ночныхъ птицъ, не разбирающая при этомъ, какая бабочка мохнатая, а какая гусеница волосатая; только онъ, кукушка, да горихвостка одинаково храбро хватаютъ, что ихъ попадется и, повидимому, нисколько не страдаютъ отъ ядовитыхъ волосковъ и чешуекъ, раздражающихъ горло и другихъ птицъ. Козодоевъ очень много въ окрестностяхъ Батума. Въ тихіе лѣтніе вечера они десятками перекликаются со всѣхъ концовъ сада.

Почему-то у насъ не долюбиваютъ сову. Напрасно: совушка—очень почтенная, достойная уваженія и охраны, особа. Днемъ ея не видно, и не слышно: спитъ гдѣ-нибудь въ укромномъ, уголкѣ, набираясь силъ для ночной охоты. Вылетаетъ, когда стемнѣетъ. Полетъ ея безшумный. Она точно паритъ надъ, землей и ея, необыкновенно зоркіе, глаза все видятъ, все замѣчаютъ. Неслышно камнемъ падаетъ она внизъ на зазѣвавшуюся мышъ. Промеха не даетъ. Пищу обыкновенно проглатываетъ цѣликомъ, Пищевареніе у нея быстрое. Кости, волосы и перья скатываются у нея въ комокъ, который птица потомъ извергаетъ горломъ и ртомъ (погадка). О количествѣ съѣдаемаго совой можно судить по

наблюденіямъ ученаго Альтума, который нашелъ въ 706 погадкахъ совы остатки 16 летучихъ мышей, 240 домашнихъ мышей, 693—полевокъ, 1580 землероекъ (тоже вродѣ мышей), одного крота и 22 мелкія птицы. Въ желудкѣ убитой небольшой сѣрой совы было найдено 75 большихъ гусеницъ шелкопряда, которыя еще не успѣли перевариться. Уничтожаютъ совы и мелкихъ, и молодыхъ змѣй, навозныхъ жуковъ, большихъ ночныхъ бабочекъ, крылатую медвѣдку и т. д. Плохо, конечно, что онѣ не оставляютъ въ покоѣ летучихъ мышей и маленькихъ птичекъ. Но вѣдь и на солнцѣ есть пятна, что ему не мѣшаютъ свѣтить и грѣть.

Хорошенькій пестрый, хохлатый удодъ—потатуйка, за которымъ такъ безжалостно гоняются наши горе—охотники, водится на нашихъ деревьяхъ въ большомъ количествѣ. Цѣлый день удода дозоромъ обходятъ свой районъ, подбирая личинокъ, гусеницъ, мухъ и пр., спускаясь на землю, чтобы попытать счастья на кучѣ навоза.

Въ высшей степени полезныя птицы, и просто грѣхъ не беречь ихъ и позволять уничтожать, тѣмъ болѣе что, къ сожалѣнію, нашъ край не богатъ дятловыми птицами; надо поэтому особенно дорожить удодами, очищающими стволъ и кору деревьевъ отъ всякой нечисти, имя которой—легіонъ.

Конечно, выше удодовъ, въ смыслѣ приносимой пользы, стоятъ настоящіе дятлы. Ихъ здѣсь мало въ садахъ, но въ лѣсахъ, въ окрестностяхъ Батума, они встрѣчаются довольно часто. Любимая пища ихъ—насѣкомыя во всѣхъ стадіяхъ развитія. Дятель добываетъ ихъ, долбя дерево своимъ природнымъ долотомъ—клювомъ, откалывая старую кору кусочекъ за кусочкомъ, засовывая подъ нее свой длинный, нитевидный языкъ и вытаскивая оттуда все съѣдобное съ необыкновеннымъ проворствомъ. Его однообразное „тукъ, тукъ“ слышно издалека. Точно кто-нибудь равномерными ударами вбиваетъ гвоздь. Тамъ гдѣ есть корофды, дятлы неопѣнимы. Нѣкоторые говорятъ, что дятель своей долбней портитъ деревья. По наблюденію же ученыхъ и лѣсничихъ если дятель выдолбитъ себѣ углубленіе для гнѣзда, то значитъ въ этомъ мѣстѣ, дерево уже начало гнить. Цѣлаго дерева дятель не трогаетъ. Одинъ изъ видовъ дятля, зеленый, успѣваетъ (Брэ

лѣ) до полудня осмотрѣть до 100 деревьевъ, не пропуская притомъ ни одной, попадающейся по дорогѣ, муравьиной кучи. Ученый Галлеръ (по Брэмю) увѣряетъ, что онъ ѣстъ и медвѣдокъ, какъ и гусеницъ, вытаскивая первыхъ изъ земли своимъ крѣпкимъ, упругимъ языкомъ. Приходилось вскрывать убитыхъ черныхъ дятловъ. Желудки ихъ были наполнены большими муравьями, пильщиками, мочинками большихъ древесныхъ осъ, шершней, орѣхотворками, дровосѣками, короѣдами, сосенными жуками и пр. Муравьевъ дятель ловить, запуская свой длинный клейкій (липкій) языкъ въ муравейникъ и потомъ отправляетъ его, весь покрытый насѣкомыми и ихъ яйцами, себѣ въ ротъ.

Изъ мелкоты, населяющей нами сады, нельзя не упомянуть о сорокопутѣ, маленькой сѣренькой птичкѣ, очень подвижномъ и запасливомъ хозяинѣ, который не довольствуется тѣмъ, что поѣдаетъ плоды своей охоты, но думаетъ и о будущемъ, устраивая себѣ цѣлыя кладовыя. Для этого онъ выбираетъ деревья съ иглами: апельсины, лимоны, гледичію, акацію, цитрусъ трифоліата и т. д. Какъ-то, осматривая у себя въ саду деревья, я случайно нашла запасный магазинъ сорокопута: на иглахъ турецкаго апельсина были аккуратно нанизаны штукъ шесть крупныхъ гладкихъ гусеницъ, нѣсколько кобылокъ, кузнечиковъ, большой рыжій богомоль, крупная, жирная медвѣдка (не крылатая, стало быть пойманная на землѣ, или въ землѣ), маленькая гадюка сантиметровъ 12—15 и нѣсколько бабочекъ. Какъ видите, хозяйство настоящее и основательное.

Зрѣніе и слухъ у сорокопута удивительные. Съ вершины дерева, на которомъ онъ сидитъ, онъ видитъ ползающую по землѣ муху, или гусеницу, стрѣлой бросается на нее—и отъ нея остается одно воспоминаніе. Плохо только, что, въ количествѣ хищника, онъ обижаетъ птенцовъ другихъ птицъ, пока они малы, и не прочь иногда закусить ими.

Мой перечень полезныхъ птицъ, конечно, не полонъ. Ихъ еще очень много. Должна впрочемъ только упомянуть еще о болотныхъ и голенастыхъ, какъ-то журавль, аистъ, цапля (истребители змѣй и лягушекъ); но первыхъ двухъ у насъ

очень мало; а цапли встрѣчаются часто и даже залетаютъ иногда въ нашъ садъ, гдѣ я ихъ не разъ видѣла.

Желательно принять всѣ мѣры не только по охранѣ птицъ отъ людей, но и стараться ихъ разводить и прикармливать. Право же, это вовсе не такъ ужъ трудно и скучно. Стоитъ только ранней весной поразвѣсить на деревьяхъ и подъ крышей зданій небольшіе, со всѣхъ сторонъ глухо забитые ящики, съ дырой, сдѣланной на; защищенной отъ господствующаго вѣтра, сторонѣ; да набить по карнизамъ нѣсколько десятковъ маленькихъ дощечекъ—и все это, будьте увѣрены, заполнится веселымъ, крикливымъ птичьимъ народомъ, который сторицей воздастъ лѣтомъ хозяину за (маленькое) вниманіе къ нему и заботу. Зимой надо очистить маленькую площадку и выбрасывать туда всѣ остатки отъ ѣды, которыхъ довольно наберется и въ маленькомъ хозяйствѣ: крошки хлѣба, кусочки жира, сала, вареные овощи, оскребки каши изъ крупы—все, что обыкновенно идетъ въ помойку, или просто выбрасывается безъ толку. Если къ этому изрѣдка прибавить горсточку зеренъ какихъ—нибудь, или размельченной кукурузы, то будетъ ужъ совсѣмъ хорошо. Птицы быстро привыкаютъ къ такой кормежкѣ, заранѣе слетаются къ мѣсту ея и ждутъ подачи, напоминая о себѣ громкимъ щебетаніемъ и криками. Знаю это по опыту.

Сколько птичьихъ жизней можно спасти такимъ образомъ въ зимнюю непогодъ и безкормицу, особенно, если выпадетъ снѣгъ, такъ мало свойственный нашему теплему краю. Птицы тогда сами стараются держаться поближе къ жилью человѣка: все таки, можетъ быть, раздобудешься кусочкомъ чегонибудь.....

А человѣкъ хлопочетъ только о томъ, чтобы, наловить и настрѣлять голодныхъ крошекъ: тоже вѣдь—дичь, лакомый кусокъ. Птица то вся—въ наперстокъ величиной. Если же имъ помощь немного во время, сколько каждая изъ нихъ за лѣто сбережетъ фруктъ! Хоть бы не изъ жалости, а просто—го расчета помогли бы имъ!

Нѣкоторыхъ, очень цѣнныхъ, друзей нашихъ пока нѣтъ въ Батумѣ, напр. скворцовъ. Но возможно, что, со временемъ, они заведутся у насъ. Замѣчено, что обыкновенно

скворцы водятся тамъ, гдѣ есть кузнечики. Въ Батумѣ, въ годы, когда окрестности представляли сплошныя заросли папортника, ежевики и лианы этихъ, кузнечиковъ почти не было, т. к. они любятъ открытыя мѣста и траву; теперь ихъ больше, чѣмъ надо. Мнѣ кажется, что, если бы достать нѣсколько паръ молодыхъ скворцовъ, дать имъ хорошія скворешницы, не обижать ихъ, они приживутся у насъ и приведутъ на слѣдующій годъ въ наши сады своихъ сородичей, т. к. скворушки—птица домоватая, привязанная къ своему мѣсту, обыкновенно изъ года въ годъ возвращающаяся на свои старыя гнѣзда. Возможно, впрочемъ, что они и сами заведутся у насъ. Вѣдь многіе помнятъ, что лѣтъ 20—30 тому назадъ наши лѣса поражали всѣхъ отсутствіемъ птицъ. Почти не слышно было птичьяго пѣнія. А теперь сколько налетѣло птичьяго народа. У себя, въ Нирванѣ, я почти каждый годъ, вижу новыхъ, и новыхъ пѣвцовъ. Еще (только) нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ саду попадались только одиночные чижи; теперь же ихъ—цѣлыя стаи. Сначала около дома появилась парочка трясогузокъ, а теперь сколько ихъ шныряетъ у самыхъ ногъ, какъ сѣренькіе мышата; онѣ залѣзаютъ въ чашку съ собачьей ѣдой и, нисколько не смущаясь присутствіемъ основательнаго пса, ѣдятъ рядомъ. Если песъ, наконецъ, обидится и огрызнется, птичка слетаетъ, но, черезъ минуту, опять, какъ ни въ чемъ не бывало, клюетъ рядомъ со своимъ косматымъ пріятелемъ.

Беречь надо нашихъ друзей отъ ястреба, куроцапа, хитраго коршуна, перепелятниковъ, филина, чернаго ворона, не заводить котовъ, подвергнувъ остракизму всю кошачью породу, на пушечный выстрѣлъ не подпускать ее къ саду. Вопросъ еще, поймаетъ-ли, или нѣтъ, крылатый разбойникъ пташку; да и охотится—то онъ только днемъ. А котъ больше таскаетъ бѣдныхъ птенцовъ изъ гнѣзда, да шаритъ всюду неслышно и ночью, легко завладѣвая беззащитными, сонными птицами. Къ стыду нашему приходится на одну линію съ кошками поставить и царя созданія—человѣка, въ лицѣ тѣхъ горе—охотниковъ, что забираются въ наши сады, стрѣляя нашихъ союзниковъ. Какъ только появится удода, дрозды, такъ начинается и „тяга“ на нашихъ безобразниковъ. Гнать ихъ надо

безъ церемоніи и отнимать ружья. Нашимъ хозяевамъ слѣдуетъ принять самыя строгія мѣры противъ нихъ. Не мѣшало бы обратить вниманіе, кого слѣдуетъ, и на турокъ, которые осенью и въ концѣ лѣта изводятъ массу мелюзги, подстрѣливая ее, чтобы выкармливать, какъ говорится, „живымъ мясомъ“ своихъ ястребовъ.

Марія Пассекъ.

Батумъ, Имѣніе Нирвана
25 Апрѣля 1914 г.

